

Рука Чэнь Шэна застыла в воздухе — и убрать неловко, и оставить невозможно.

Он натянуто улыбнулся, а про себя уже пожалел, что вообще полез в семейные разборки Шэней.

Судя по тому, как Лу Жань заказывал всё подряд, словно деньги ему были не нужны, дело было явно непростое.

Да и отношение Шэнь Синчжо то теплело, то снова становилось холодным.

Пусть Лу Жаня и считали незаконнорождённым, эти двое всё равно были братьями.

А он-то, посторонний, зачем вообще полез?

Накричав на Чэнь Шэна, Шэнь Синчжо и сам почувствовал себя странно.

Он ещё не привык защищать Лу Жаня.

Раньше он оберегал Шэнь Синжана как зеницу ока. Теперь же Лу Жань вернулся и фактически оказался по другую сторону от Синжана.

Шэнь Синчжо с самого начала выбрал сторону Шэнь Синжана.

И теперь ему казалось, что заступаться за Лу Жаня как будто неправильно.

Он кашлянул и для вида придрался:

— Этот счёт я оплачивать не буду. Сам выкручивайся.

— Да пожалуйста.

Лу Жань покосился на него.

Шэнь Синчжо приподнял бровь.

Лу Жань сощурился и улыбнулся:

— Тогда я всем расскажу, что второй молодой господин Шэнь — мой родной брат.

Сердце Шэнь Синчжо снова неожиданно дрогнуло.

Никакого отвращения он не почувствовал.

Лу Жань продолжил:

— А потом скажу, что ты ел дерьмо.

Шэнь Синчжо застыл.

Вся только что появившаяся трогательность испарилась без следа.

Лу Жань деловито объяснил:

— То, что ты мой родной брат, нужно лишь затем, чтобы люди поверили второй части.

— Да я... Когда я вообще?! — Шэнь Синчжо взорвался.

— В тот день, — невозмутимо напомнил Лу Жань.

Ужасающие воспоминания вновь нахлынули.

Шэнь Синчжо принялся яростно оправдываться:

— Я, блядь, не ел!

— Кто ел?!

— Ты просто швырнул эту дрянь мне на одежду!

— Но пакет ведь порвался, — напомнил Лу Жань.

— В рот мне ничего не попало! — отчаянно подчеркнул Шэнь Синчжо.

Голос у него был довольно громкий.

И только закончив орать, он понял, что натворил, и медленно оглянулся.

Несколько богатеньких бездельников вокруг смотрели на него круглыми глазами.

Ближе всех сидел Чэнь Шэн. Он не выдержал, нерешительно поднял руку и спросил:

— Вы сейчас про то, что кто-то ел... что именно?

Шэнь Синчжо:

— ...

Ему уже хотелось сесть на ракету и улететь с планеты, когда снаружи послышалось движение.

Бильярдная, где находилась их компания, располагалась на первом этаже.

Внешняя стена была полностью стеклянной, и через панорамные окна прекрасно просматривался вход во вторую башню комплекса.

В прошлой жизни Лу Жань уже бывал здесь.

Он знал, что посетителям доступна только половина здания. Вторая башня, соединённая с первой переходом, якобы принимала лишь особых гостей.

И сейчас её двери открылись.

На лестнице выстроились двумя рядами сотрудники клуба.

Чуть дальше остановился длинный представительский минивэн.

— Ни хрена себе, открыли.

— Кто приехал?

Машина показалась Лу Жаню знакомой, и он тоже подошёл ближе.

Оказавшись у стекла, он заметил странность.

Два ряда сотрудников стояли не по бокам обычной лестницы.

Они выстроились вдоль... пандуса посередине.

В этот момент кто-то узнал автомобиль:

— Чёрт! Только заговорили — и вот он! Машина семьи Цзи!

Лу Жань обернулся.

Дверь минивэна открылась.

Первым вышел тот самый пожилой дворецкий, которого Лу Жань уже видел. Он остановился у двери и нажал какую-то кнопку.

Из машины выдвинулась платформа-пандус.

Следом по ней медленно съехала электрическая инвалидная коляска и остановилась на асфальте.

В коляске сидел мужчина.

На нём было тёмно-серое кашемировое пальто. Широкие плечи совершенно не выглядели хрупкими.

Только ноги были полностью укрыты тонким чёрным пледом.

Расстояние было большим, а Лу Жань немного близоруким, поэтому лицо рассмотреть не удалось.

Но мужчина казался очень молодым.

Настолько молодым, что тяжёлый чёрный плед и инвалидная коляска выглядели рядом с ним почти неуместно.

И всё же исходившая от него угрюмая, почти мёртвая тишина удивительным образом сочеталась с этой коляской.

Когда мужчина вышел из машины, ожидавший у входа управляющий немедленно поспешил навстречу.

Склонился и что-то оживлённо заговорил.

Человек в коляске ничего не ответил. Он устало опирался на спинку, а тяжёлая подавленность словно медленно растекалась вокруг него.

Как плотная серая туча, душная и давящая.

Управляющий, ещё секунду назад сиявший гостеприимством, постепенно затих и встал сбоку, явно не зная, куда деть руки.

Ответа он так и не получил.

Мужчина сам направил коляску вперёд.

Управляющий тут же шагнул следом, собираясь помочь толкнуть её, но мужчина поднял руку, запрещая.

Он самостоятельно поднялся по пандусу и исчез за стеклянными дверями второй башни.

Только после этого наблюдавшие из бильярдной словно разом выдохнули.

Напряжение в комнате сразу спало.

Через некоторое время кто-то тихо пробормотал:

— А он зачем сегодня приехал?

Чэнь Шэн поспешил разрядить обстановку:

— Да какая нам разница? Такие люди всё равно идут в соседнюю башню, не к нам. Устали играть? Давайте закажу поесть.

Компания отошла от бильярдных столов и расселась поболтать.

Лу Жань продолжал смотреть на минивэн снаружи, а в голове одно за другим мелькало: «Вот это да».

Получается, тем вечером его с Дахуаном до клиники подвёз какой-то очень крупный человек.

К тому же инвалид.

И... что Лу Жань тогда ляпнул в машине?

Что если стал калекой и двигаться не можешь, лучше вообще умереть?

У Лу Жаня от стыда пальцы ног чуть не скрутились.

Он мысленно восхитился удивительно широкой душой этого большого босса: тот хотя бы не приказал вышвырнуть его из машины прямо на дорогу.

Похоже, тогда ему действительно невероятно повезло.

Наверное, этот человек и без того собирался разобраться с семьёй Желтоволосого.

Поэтому, случайно встретив Лу Жаня, заодно помог.

А затем использовал опубликованное им видео и окончательно прижал семью Желтоволосого вместе с ещё несколькими.

Вскоре принесли еду и десерты, и на посторонние мысли у Лу Жаня больше не осталось места.

Он всё равно не верил, что ещё когда-нибудь пересечётся с человеком такого уровня.

Шэнь Синчжо вышел из комнаты ответить на звонок.

Лу Жань неторопливо прошёлся вдоль стола, накладывая себе еду.

В клубе готовили великолепно — такого снаружи не попробуешь. Даже повар семьи Шэнь, пожалуй, уступал.

Лу Жань решил воспользоваться случаем и наесться как следует.

С детства он относился к еде очень серьёзно. Каждый кусочек тщательно пережёвывал и ел с таким искренним счастьем, будто перед ним было величайшее лакомство на свете.

Даже самый простой продукт он всегда доедал до конца.

И стоило кому-то посмотреть, как ест Лу Жань, как самому хотелось съесть ещё немного.

Чэнь Шэн стоял рядом и сам не заметил, как умял три куска торта. Только после третьего понял, что уже приторно.

Пока Шэнь Синчжо не было, он снова попытался подлизаться:

— Брат Лу, в начале я просто пошутил. Ты ведь не будешь держать зла?

Лу Жань посмотрел на него:

— Не мешай мне есть.

Чэнь Шэн тут же уныло убрался.

Лу Жань сосредоточенно резал стейк.

И вдруг рядом прозвучал недобрый голос:

— О, даже стейк резать умеешь?

Лу Жань поднял глаза.

Перед ним стоял довольно красивый юноша.

Лу Жань его помнил.

Линь И одновременно считался и соперником, и приятелем Шэнь Синжана.

В исходном романе про всеобщего любимчика это был типичный персонаж: на словах язвит главному герою, а на деле постоянно ему помогает.

Но Лу Жана интересовало другое.

Линь И всегда терпеть его не мог.

И именно он в прошлой жизни, когда Шэнь Синжань зимой столкнул Лу Жана в бассейн, раз за разом отпихивал его обратно шваброй, не давая выбраться.

Из-за него Лу Жань провёл в ледяной воде целый час.

А ещё жених Линь И хотел переспать с Лу Жанем.

Увидев приближающегося Линь И, Чэнь Шэн испугался, что сейчас начнётся очередная драка, и поспешил навстречу:

— Сяо И, ты чего сюда пришёл? За карточным столом как раз тебя не хватает.

Линь И покосился:

— Тебе какое дело?

Чэнь Шэн мысленно застонал.

Он не понимал, как Шэнь Синчжо относится к Лу Жаню, и потому не хотел позволять Линь И его задирать.

Но Линь И до крайности ненавидел незаконнорождённых детей — у его собственного отца таких было хоть пруд пруди.

К тому же подчинённым Шэнь Синчжо он не являлся.

Он был помолвлен с Чжан Линем, наследником семьи Чжан. Имея за спиной такую поддержку, даже прямого конфликта с Шэнями он не боялся.

Чэнь Шэн не хотел обидеть ни одну сторону.

— Чэнь Шэн, ты кого только в отдельный зал не тащишь. Не знающий подумает, что сюда голодный призрак забрёл, — холодно заметил Линь И.

Несколько человек рядом рассмеялись.

Лу Жань будто ничего не слышал и продолжил спокойно есть.

Вдруг чья-то рука метнулась к столу.

С громким стуком его тарелку сбили на пол, а остатки еды разлетелись по одежде.

Стоявший рядом с Линь И парень ухмыльнулся:

— Сяо И с тобой разговаривает. Где твои манеры?

Лу Жань поднял глаза.

На лице не было заметно ни злости, ни раздражения.

Он лишь взял салфетку, вытер рот, потом руки.

Посмотрел на еду на полу и с сожалением вздохнул.

— Если бы здесь были Шэнь Синчжо или Шэнь Синжань, они наверняка предупредили бы вас не трогать меня во время еды.

Если бы Шэнь Синчжо слышал эти слова за дверью, его бы наверняка пробрала дрожь.

Но Линь И и его прихвостни ничего не знали.

Один из них с ухмылкой сбросил на пол и рюкзак Лу Жаня.

Из него высыпались потрёпанный пенал и несколько лабораторных отчётов.

Линь И пнул один лист и прочитал заголовок:

— «Выделение микрофлоры из коровьего кала»...

Он расхохотался:

— Ха-ха! Ты вообще на кого учишься? Каждый день коровье дерьмо исследуешь?

Лу Жань посмотрел на отчёт под его ногой.

Голос оставался совершенно спокойным:

— Второе, что я ненавижу больше всего, — когда мне мешают есть.

— А первое — когда трогают мои учебные работы.

Окружающие всё ещё смеялись.

Дверь открылась. Шэнь Синчжо закончил звонок и вошёл.

Увидев беспорядок перед Лу Жанем, он нахмурился:

— Что здесь происходит?

Лу Жань развернулся и пошёл к выходу.

Линь И поднял брови, решив, что тот побежал жаловаться Шэнь Синчжо.

Но Лу Жань просто прошёл мимо, даже не взглянув на него.

Линь И фыркнул:

— Уже убежал? И это всё? Трус.

Шэнь Синчжо посмотрел на разбросанные вещи и еду, потом перевёл взгляд на Линь И.

Взгляд потяжелел.

— Что ты сделал?

— Да так, пару слов сказал. — Линь И пожал плечами.

Он заступался за Шэнь Синжана и был уверен, что Шэнь Синчжо ничего ему не сделает.

Но в следующую секунду воротник стянуло на шее, и Линь И буквально подняли с места.

— Кто, блядь, разрешил тебе трогать его вещи?

Присутствующие ещё не успели отреагировать, как дверь снова скрипнула.

Вернувшийся Лу Жань стоял в проёме и держал в руке... ёршик для унитаза?

Ёршик выглядел очень свежим и всё ещё капал водой.

Словно Лу Жань только что вырвал его из рук уборщицы прямо посреди уборки туалета.

Все снова оцепенели. Взгляды автоматически следовали за Лу Жанем, а когда он приближался, люди инстинктивно отступали.

Особенно быстро среагировал Шэнь Синчжо.

Увидев это «оружие», он мгновенно покрылся мурашками, отпустил Линь И и запрыгнул на диван.

Чэнь Шэн, который до этого пытался разнять людей, ничего не понял, но рефлекторно прыгнул следом.

И очень скоро осознал, что принял лучшее решение в жизни.

Лу Жань поднял ёршик и направил его на того самого прихвостня, который сбил тарелку.

— Сам не ешь и другим не даёшь, да?

Тот всё ещё кривлялся и по привычке хотел отбить ёршик рукой.

Протянул ладонь... и понял, что хвататься, собственно, не за что.

Он растерянно отступил.

— Ты... — он сглотнул, собираясь предложить поговорить спокойно.

Но едва открыл рот, как весь ёршик вошёл ему прямо в пасть.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174070>